

Внешняя политика Ирана в Центральной Азии в период Эбрахима Раиси: перспективы участия в евразийских интеграционных процессах

Элиана А. Сатарова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

elyazibo@mail.ru

Аннотация: статья посвящена изменениям во внешней политике Ирана под руководством Эбрахима Раиси в отношении стран Центральной Азии. Основное внимание уделено его «восточной политике» и участию в евразийских интеграционных процессах. Страны Центральной Азии играют важную роль в стратегии Ирана в Евразии. С момента распада Советского Союза этот регион стал ареной борьбы за влияние между Россией, Китаем, США и другими державами. Иран, благодаря своему географическому положению и историческим связям с регионами, стремится стать одним из ключевых игроков в этом регионе. В статье выявлены изменения во внешнеполитическом курсе Ирана, прежде всего, в отношении евразийских государств. Выявлены новые направления внешней политики Ирана. Сделан вывод, что в условиях глобального перехода к многополярной системе международных отношений Иран позиционирует себя как будущий центр принятия решений. Его стратегическая роль в обеспечении безопасности региона, развитие транспортной инфраструктуры и вовлечённость в международные организации свидетельствуют о растущем влиянии страны в Евразии. Сделаны выводы о возможных направлениях внешней политики Ирана в Центральной Азии.

Ключевые слова: Иран, Центральная Азия, Евразия, Китай, США, Россия

Для цитирования: Сатарова Э.А. Внешняя политика Ирана в Центральной Азии в период Эбрахима Раиси: перспективы участия в евразийских интеграционных процессах. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(4):292–300. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-292-300>

Поступила 25.10.2024

Принята в печать 13.12.2024

Опубликована 30.12.2024

Iran's foreign policy in Central Asia under Ebrahim Raisi: prospects of participation in Eurasian integration

Eliana A. Satarova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

elyazibo@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the changes in Iran's foreign policy regarding Central Asia under the presidency of Ebrahim Raisi. The main attention is paid to Tehran's "Eastern policy" and participation in Eurasian integration. The Central Asian countries play an important role in Iran's Eurasian strategy. Since the disintegration of the Soviet Union, this region has become an arena where Russia, China, the United States and other powers compete for influence. Iran, due to its geographical location and historical ties with the region, aims to become one of the key players in the area. The research reveals shifts in Tehran's foreign policy course, primarily in relation to the Eurasian states. New directions of Iran's diplomacy are highlighted. The article concludes that amid global transition to a multipolar system of international relations, Tehran positions itself as a future decision-making center. Its strategic role in ensuring the security of the region, the development of transport infrastructure and involvement in international organizations indicate the growing influence of the country in Eurasia. The research also gives assessments about the possible directions of Iran's foreign policy in Central Asia.

Keywords: Iran, Central Asia, Eurasia, China, USA, Russia

For citation: Satarova E.A. Iran's foreign policy in Central Asia under Ebrahim Raisi: prospects of participation in Eurasian integration. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(4):292–300. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-292-300>

Received 25.10.2024

Revised 13.12.2024

Published 30.12.2024

ВВЕДЕНИЕ

Смена политического руководства в Иране, ознаменованная приходом к власти Эбрахима Раиси (2021–2024 гг.), вызвала значительные изменения как во внутренней, так и во внешней политике страны. Если при президентстве Хасана Рухани (2013–2021 гг.) Иран ориентировался на Запад, пытаясь смягчить санкции и привлечь иностранные инвестиции, то с приходом к власти Раиси акценты сместились

в сторону укрепления отношений с восточными партнёрами – Россией, Китаем и странами Центральной Азии. Этот разворот к Востоку и активизация внешней политики в рамках евразийских интеграционных процессов является важной стратегической инициативой, направленной на минимизацию влияния санкций и укрепление роли Ирана на международной арене [1].

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДА

Президентство Хасана Рухани, как известно, сопровождалось попытками нормализовать отношения с Западом, прежде всего через заключение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2015 году, который предусматривал снятие санкций в обмен на ограничения в ядерной программе Ирана. Однако решение администрации Дональда Трампа о выходе США из СВПД в 2018 году фактически разрушило надежды Ирана на экономическую интеграцию с западным миром [2]. Консервативные силы Ирана использовали это как доказательство ненадёжности западных партнёров, что создало основу для более жёсткой внешнеполитической риторики и пересмотра стратегических приоритетов.

При этом Иран столкнулся с разными международными вызовами, включая продолжение санкционной политики Запада, нестабильную региональную ситуацию на Ближнем Востоке и необходимость развития внутренней экономики. В этой связи Иран стремился к диверсификации своих внешнеполитических связей, переориентировавшись на восточных партнёров, таких как Россия, Китай и страны Центральной Азии.

Этот стратегический шаг, который получил название «восточного разворота», был продиктован как экономическими, так и политическими соображениями. Иранский политический истеблишмент, особенно консервативные силы, рассматривает сотрудничество с восточными державами как способ не только обойти западные санкции, но и усилить влияние Ирана в Евразии, особенно в контексте роста таких организаций, как Шанхайская

организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [3].

После прихода Эбрахима Раиси к власти в 2021 году Иран переориентировался на более глубокое взаимодействие с восточными державами. Основное внимание стало уделяться укреплению связей с Китаем, Россией и странами Центральной Азии. Элементы «восточной политики» стали особенно заметны на фоне роста региональных интеграционных проектов, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), к которым Иран проявил активный интерес [4].

Следует также отметить институциональные возможности Ирана для реализации восточной своей внешней политики. Так, с 2005 года Иран являлся государством-наблюдателем в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и неоднократно подавал заявку на полноправное членство. После вступления в 2023 года в ШОС у Ирана появились новые возможности для обеспечения своей экономической безопасности и развития в регионе. Выступая 4 июля 2023 года на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) президент Ирана Эбрахим Раиси заявил: «Мы полагаем, что полное членство в этой важной организации обеспечит Иран условиями для коллективной безопасности, возможностями для устойчивого развития экономики, для обеспечения суверенитета в большей степени, чем это было раньше»¹.

Важно отметить и активизацию Ирана во время президентства Э. Раиси в рамках Организации экономического сотрудничества (ОЭС) основанной в 1985 году в Тегеране

¹ Президент Ирана рассказал о преимуществах членства в ШОС. 04.07.2023. <https://ria.ru/20230704/iran-1882122580.html> (дата обращения: 23.07.2024)

лидерами Ирана, Турции и Пакистан для обсуждения путей улучшения развития и продвижения торговых и инвестиционных возможностей. Помимо Ирана как одного из основателей, в состав Организации в настоящее время входят Турция, Пакистан, Афганистан, Азербайджан и пять стран Центральной Азии.

Выступая 9 ноября 2023 года в Ташкенте на полях саммита Организации экономического сотрудничества (ОЭС) Президент Ирана Э. Раиси заявил: «Международная система и порядок сейчас меняются, происходит трансформация. Мы находимся в первых рядах этих изменений. Такие организации как ОЭС играют большую роль в развитии многостороннего сотрудничества между странами и очень важно уделять больше внимания использованию имеющегося потенциала»².

Таким образом Иран во внешней политике активизировал направление на развитие региональных связей, торговли, сотрудничества в области энергетики, транспорта, технологий и других сферах как между странами-членами ОЭС, так и ШОС. С момента создания ОЭС транспорт и связь являются одними из приоритетных направлений сотрудничества в рамках организации, и их значение возрастает с каждым днем.

14 ноября 2023 года в Тегеране иранская сторона на саммите стран-членов Организации экономического сотрудничества (ОЭС) заключила с пятью странами, Россией, Ираком, Сирией, Арменией и Туркменистаном, соглашения о транзитной торговле в рамках транспортного коридора «Север-Юг»³.

Повестка дня ОЭС включает реализацию проектов и программ по предоставлению доступа для стран-участниц к рынкам за пределами региона через существующую транспортную инфраструктуру. Связывание четырех регионов - Южной Азии, Персидского залива, Центральной Азии и Кавказа - является характерной чертой этой организации.

Предложение о соединении Индийского субконтинента с Европой через железнодорожную сеть Пакистана, Ирана и Турции обсуждалось на различных встречах ОЭС, и в этом направлении были предприняты важные шаги. Таким образом, сотрудничество между ОЭС и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), а также ШОС можно считать важной возможностью для восточного направления внешней политики Ирана.

Кроме того, центральная роль Ирана в Организации экономического сотрудничества (ОЭС) является важным экономическим инструментом для укрепления восточной стратегии. Как отмечает иранский специалист М. Синаи: «в экономическом плане ОЭС представляет собой значимое объединение с потенциалом для более активного участия» [5].

Некоторые иранские аналитики как М. Синаи и Ж. Карами, указывают на ряд других возможностей для Ирана, наиболее важными из которых являются: возможность установления тесных связей с влиятельными восточными игроками, использование экспорта энергоресурсов как стратегического товара и козыря Ирана, особенно в отношениях с Китаем, Индией и другими восточными странами,

² Иран на саммите ОЭС в Ташкенте призвал развивать региональные связи. 9.11.2023. <https://uz.sputniknews.ru/20231109/iran-sammit-oes-tashkent-razvitiye-regionalnyye-svyazi-40853021.html?ysclid=m2shvgbus424200123> (дата обращения: 07.07.2024)

³ Интервью министра дорог и городского развития Ирана Мехррад Базарпаша 14.11.2023. <https://1prime.ru/20231114/842262633.html?ysclid=m2si3jo024366094177> (дата обращения: 24.06.2024)

выгодное геополитическое и геоэкономическое положение Ирана в регионе и, следовательно, в мире; взаимозависимость стран и укрепление безопасности в новой эпохе [5].

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Значение «восточного разворота» состоит не только в диверсификации экономических связей, но и в укреплении политических и военно-стратегических альянсов с ключевыми евразийскими игроками. Россия и Китай рассматриваются в Тегеране как важные партнёры в противостоянии западному доминированию, в то время как страны Центральной Азии играют важную роль в создании новых транспортных коридоров и расширении экономического сотрудничества.

Экономический потенциал Центральной Азии особенно привлекателен для Ирана. Например, Казахстан является одним из крупнейших производителей нефти и газа в мире, а Туркменистан обладает огромными запасами природного газа. Эти ресурсы имеют ключевое значение для Ирана, который стремится диверсифицировать свои торговые связи и преодолеть экономические трудности, вызванные западными санкциями.

Иран активно участвует в таких крупных проектах, как развитие международного транспортного коридора «Север — Юг», который позволит странам Центральной Азии экспортировать свою продукцию через иранские порты на юге, минуя традиционные маршруты через Европу и Суэцкий канал [6].

Развитие транспортных коридоров является одним из важнейших направлений сотрудничества между Ираном и Центральной Азией.

Международный транспортный коридор «Север — Юг» (INSTC) представляет

собой многомодальную сеть, соединяющую Индию, Иран, Центральную Азию, Россию и Европу. Этот проект имеет стратегическое значение не только для Ирана, но и для стран Центральной Азии, таких как Казахстан и Туркменистан, поскольку он предоставляет им возможность расширить свои торговые маршруты и получить доступ к новым рынкам [7].

Постсоветские страны Центральной Азии становятся стратегическим направлением в иранской внешней политике при Э. Раиси по нескольким причинам. Во-первых, это экономические интересы. В регионе находятся значительные запасы углеводородов, а также стратегически важные транспортные пути, связывающие Китай, Россию, Европу и Южную Азию. Во-вторых, Иран стремится играть ключевую роль в обеспечении безопасности региона, особенно в контексте афганского кризиса и нестабильности на южных рубежах Центральной Азии [8].

Важным аспектом двустороннего сотрудничества является развитие транспортных коридоров, в частности через иранские порты Бендер-Аббас и Чабахар, которые связывают Центральную Азию с Индийским океаном, создавая альтернативные маршруты для торговли [9]. Иранские власти понимают, что этот порт может стать важной альтернативой для стран Центральной Азии, стремящихся снизить свою зависимость от транзитных маршрутов через Китай и Россию. Это также увеличивает важность Ирана как логистического центра в евразийском пространстве [10].

Один из важнейших проектов, в который активно включён Иран, — это международный транспортный коридор «Север — Юг», который предоставляет альтернативу традиционным маршрутам через Суэцкий канал. В рамках этого проекта Иран становится важным звеном,

связывающим Россию и Центральную Азию с Индийским океаном. Это даёт странам региона возможность диверсифицировать свои транспортные маршруты и уменьшить зависимость от европейских рынков [11].

ПОЛИТИКА ИРАНА В ОТНОШЕНИИ ЕАЭС

Иран также стремится развивать более активные формы экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Идея расширения зоны свободной торговли с ЕАЭС может существенно усилить экономические связи Ирана с государствами Центральной Азии, такими как Казахстан и Узбекистан, а также дать новые возможности для экспорта иранских товаров на рынки Евразии.

Несмотря на активные усилия, Иран сталкивается с рядом серьёзных вызовов на пути к реализации своих внешнеполитических целей в Центральной Азии. Прежде всего, сохраняются значительные экономические ограничения, связанные с международными санкциями. Эти санкции не только препятствуют привлечению иностранных инвестиций в иранскую экономику, но и ограничивают доступ к передовым технологиям, необходимым для реализации крупных инфраструктурных проектов [12].

Кроме того, Центральная Азия является регионом, где активно присутствуют и другие международные игроки, такие как Китай и Россия, что создаёт конкуренцию за влияние. Китай, например, продвигает свою инициативу «Один пояс, один путь», которая включает значительные инвестиции в инфраструктуру и экономику стран Центральной Азии. Россия, в свою очередь, продолжает играть ведущую роль в регионе через такие организации, как Евразийский экономический

союз, где Иран также стремится расширить своё участие [13].

Также Иран до сих пор пока не предложил собственной инициативы по созданию региональной платформы сотрудничества, что делает его менее активным игроком по сравнению с США или Японией, продвигающими форматы типа «5+1». Ирану на наш взгляд необходимо преодолеть эти вызовы для того, чтобы максимально реализовать свой потенциал в качестве ключевого партнёра для стран ЦА региона.

Иран видит значительный потенциал в сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). В 2019 году Иран подписал временное соглашение о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС, что стало важным шагом в укреплении экономических связей. Этот договор открыл иранским производителям доступ на рынки стран ЕАЭС, таких как Казахстан, Армения и Беларусь. В то же время страны Центральной Азии получили возможность расширить экспорт своей продукции в Иран [14]. Иран также активно участвует в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где стремится усилить своё влияние на процессы региональной безопасности и экономического сотрудничества. В рамках ШОС Иран может играть роль посредника в урегулировании конфликтов и создании стабильных условий для экономического развития региона [15].

В целом внешняя политика Ирана в Центральной Азии после прихода к власти Эбрахима Раиси продемонстрировала последовательный поворот к «восточной политике», ориентированной на углубление связей с Россией, Китаем и странами Центральноазиатского региона.

После трагической смерти Э. Раиси, и избранием президента Ирана Масуда Пезешкиана, Иран продолжает внешнеполитический курс, ориентированный

на тесное с стратегическое сотрудничество с соседними странами по ЦА региону, а также с КНР, РФ. Активное участие Ирана 23 октября 2024 года на саммите БРИКС в Казани, где Президент Ирана Масуд Пезешкиан, предложил создать новую транзитную сеть торговли энергоносителями и объединение к совместным действиям против западных экономических санкций⁴.

Участие Ирана в евразийских интеграционных процессах и развитие мультимодальных транспортных коридоров подтверждают его стремление занять центральное место в региональной политике и экономике. Однако для дальнейшего успеха Тегерану необходимо не только укреплять двусторонние отношения, но и развивать собственные инициативы, направленные на создание стабильных платформ для сотрудничества со странами региона.

Иранская внешняя политика в настоящее время с учетом новых вызовов и угроз на Ближнем Востоке, демонстрирует успешную адаптацию к изменяющимся международным условиям и региональной динамике. Участие Ирана в евразийских интеграционных процессах, таких как ШОС и ЕАЭС, открывает новые перспективы для укрепления экономических и политических связей с регионами Евразии. Однако Ирану предстоит преодолеть серьёзные вызовы, связанные с международными санкциями и конкуренцией за влияние в Центральной Азии [16].

Ставка на укрепление связей с соседними с Ираном государствами, участие в евразийских интеграционных процессах и стремление к многополярному

мировому порядку делают Иран значимым игроком на мировой арене. В то же время, на наш взгляд Ирану необходимо активизировать собственные инициативы в Центральной Азии, чтобы полноценно реализовать свой потенциал в условиях глобальных изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В последние десятилетия Иран прошел значительный путь в пересмотре своих внешнеполитических приоритетов. Ориентация на улучшение отношений с соседними странами, что особенно проявляется в так называемой «восточной политике», стала важным инструментом для укрепления влияния Ирана в Центральной Азии и Евразии в целом. Отход от западноориентированного курса, доминировавшего в годы правления Хасана Рухани, и переход к углублению связей с Россией, Китаем и странами региона свидетельствуют о прагматичном подходе к международным отношениям.

2. Центральная Азия играет ключевую роль в иранской внешней политике благодаря своему географическому положению и экономическому потенциалу. Иран активно наращивает двусторонние и многосторонние связи с государствами региона, укрепляя торгово-экономические и политические отношения. Важным аспектом сотрудничества является безопасность, особенно на фоне нестабильности в Афганистане, а также развитие транспортных коридоров, связывающих регион с другими частями Евразии.

3. Иран стремится активно участвовать в евразийских интеграционных инициативах, таких как ШОС, ЕАЭС, а также

⁴ Президент Ирана предложил БРИКС создать новую сеть для транзита энергоносителей. 23.10.2024. <https://iz.ru/1779001/2024-10-23/prezident-irana-predlozhit-briks-sozdat-novuiu-set-dlia-tranzita-energonositelei> (дата обращения: 23.10.2024)

региональных и мировых как Организация экономического сотрудничества (ОЭС) и БРИКС. Это не только открывает новые возможности для экономического развития республики, но и усиливает её международный статус как ключевого игрока на евразийском пространстве. Участие в таких структурах даёт Ирану возможность интегрироваться в новые экономические и торговые сети, что особенно важно в условиях международных санкций.

4. В условиях глобального перехода к многополярной системе международных отношений Иран позиционирует себя как будущий центр принятия решений. Его стратегическая роль в обеспечении безопасности региона, развитие транспортной инфраструктуры и вовлечённость в международные организации свидетельствуют о растущем влиянии страны

в Евразии. С избранием нового президента Масуда Пезешкиана, исходя из торгово-экономических интересов и обеспечения национальной безопасности, Иран продолжит свой курс, ориентированный на тесное стратегическое сотрудничество с соседними странами по центрально азиатскому региону, а также с КНР, РФ.

5. Несмотря на значительные успехи, Ирану предстоит разработать собственную региональную платформу взаимодействия с Центральной Азией, чтобы конкурировать с другими крупными государствами, продвигающими свои инициативы в регионе. Важным направлением работы остаётся развитие двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества, которые будут учитывать как культурные, так и экономические особенности региона.

ЛИТЕРАТУРА:

- Ehteshami A., Zweiri M. «Iran and the Rise of its Neoconservatives: The Politics of Tehran's Silent Revolution». I.B. Tauris; 2012. P. 226.
- Katzman K. Iran's Foreign and Defense Policies. *Congressional Research Service*. 2021:47.
- Кучинский Г. М. Евразийская политика Ирана. Москва. 2018. С.71.
- Hashimova U. Iran's Chabahar Port: Potential for India-Central Asia Trade. *The Diplomat*. 2019:50-51
- Sanaei M., Karami Ja. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges. *Russia in Global Affairs*. 2021;19(3):139-141.
- Наумов В. И. Транспортные коридоры Центральной Азии. Москва: 2019. С.73
- Рахимов А. К. Региональная торговля и транспортные коридоры Центральной Азии. Москва: 2020. С.33-35
- Frolova E. International North-South Transport Corridor: Geopolitical Challenges. *Journal of Eurasian Affairs*. 2022;3:89-109.
- Pirani S. The Future of Iranian Energy Exports after US Sanctions. *Energy Strategy Reviews*. 2020:80
- Аль-Бахрани М. М. Транспортные хабы в глобальной экономике: роль Ирана. Москва. 2021. С.222
- Atai F. Iran's Strategic Role in Central Asia: Challenges and Opportunities. *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 2021:52.
- Ширвани А. Иран и международные санкции: политико-экономический контекст. Москва: 2022. С. 62
- Никитин С. А. Центральная Азия между Китаем и Россией: геополитика XXI века. Москва: 2021. С.175
- Махмудов Г. Т. Иран и ЕАЭС: перспективы торгово-экономического сотрудничества. 2020. С.84-85
- Малашенко А. Н. ШОС как инструмент регионального влияния: Иранский взгляд. 2021. С.44
- Каземини М. А. Иран в новой геополитике Евразии. Москва: 2023. С. 103-104.

REFERENCES:

1. Ehteshami A., Zweiri M. «Iran and the Rise of its Neoconservatives: The Politics of Tehran's Silent Revolution». I.B. Tauris; 2012. P. 226.
2. Katzman K. Iran's Foreign and Defense Policies. *Congressional Research Service*. 2021:47.
3. Kuchinsky G. M. Iran's Eurasian Policy. Moscow: 2018. P.71. (In Russ.)
4. Hashimova U. Iran's Chabahar Port: Potential for India-Central Asia Trade. *The Diplomat*. 2019:50-51.
5. Sanaei M., Karami Ja. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges. *Russia in Global Affairs*. 2021;19(3):139 -141.
6. Naumov V. I. Transport Corridors of Central Asia. Moscow: 2019. P.73 (In Russ.)
7. Rakhimov A.K. Regional Trade and Transport Corridors of Central Asia. Moscow: 2020. P.33-35(In Russ.)
8. Frolova E. International North-South Transport Corridor: Geopolitical Challenges. *Journal of Eurasian Affairs*. 2022;3:89-109. (In Russ.)
9. Pirani S. The Future of Iranian Energy Exports after US Sanctions. *Energy Strategy Reviews*. 2020:80
10. Al-Bahrani M.M. Transport Hubs in the Global Economy: Iran's Role. Moscow. 2021. P.222 (In Russ.)
11. Atai F. Iran's Strategic Role in Central Asia: Challenges and Opportunities. *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 2021:52.
12. Shirvani A. Iran and International Sanctions: Political and Economic Context. Moscow: 2022. P. 62 (In Russ.)
13. Nikitin S. A. Central Asia between China and Russia: Geopolitics of the 21st Century. Moscow: 2021. P.175. (In Russ.)
14. Makhmudov G. T. Iran and the EAEU: Prospects for Trade and Economic Cooperation. 2020. P.84-85. (In Russ.)
15. Malashenko A. N. SCO as an Instrument of Regional Influence: The Iranian View. 2021. P.44. (In Russ.)
16. Kazemini M. A. Iran in the New Geopolitics of Eurasia. Moscow. 2023. P.103-104. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Элиана А. Сатарова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
elyazibo@mail.ru

Eliana A. Satarova, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
elyazibo@mail.ru